

Хан Сяоши не мог с уверенностью сказать, были ли эти девушки всегда такими игривыми с главным героем или же они просто считали его мягким и стеснительным.

...Эх, в любом случае, ни ударить их нельзя, ни поругать, да и объяснить что-то бесполезно.

— Не скажешь же им: «Дорогие, я всегда считал вас сестрами?»

Хан Сяоши с горькой усмешкой покачал головой, завязал длинные волосы светло-золотой лентой и, открыв дверь, вышел из ванной комнаты.

Снаружи стояли целых два ряда служанок, рассредоточенных по обеим сторонам дороги. Все они были одеты в розовые платья с румяными щеками, держа в руках сосуды с вином и фруктами. Их прекрасные глаза искрились, а сами они выглядели очаровательно и мило.

Оказавшись в центре их взглядов, Хан Сяоши почувствовал, как его ноги слегка задрожали.

025:

— Что случилось?

— Немного слабость в ногах...

Сохраняя спокойное и невозмутимое выражение лица, Хан Сяоши с трудом сдерживал ощущение, будто у него мурашки бегут по коже, и тихо пробормотал в уме:

— Я помню, что в конце этой книги главный герой собрал более тридцати девушек. Когда он выходил из ванной, снаружи тоже стояли ряды, и все они смотрели на него с голодными глазами... Неужели он не сдался?

— Бесполезный, — усмехнулся 025. — Ты должен верить в возможности своего тела. Что такое тридцать? Даже триста не проблема.

— Ох...

Хан Сяоши аж присвистнул.

Черт возьми.

Такая потрясающая выносливость, и она досталась телу, которое для него не имеет никакой ценности.

Может, стоит его кастрировать?

Собравшись с мыслями, Хан Сяоши медленно двинулся вперед, волоча тяжелые ноги.

Шаги были медленными, но устойчивыми, сознание напряжено, готовое к любым неожиданностям.

Правая рука свободно свисала вдоль тела, а левая была спрятана в рукаве, незаметно защищая затянутый пояс на талии.

В то же время его взгляд скользил по сторонам, незаметно осматривая окружение, пока не остановился на виске девушки, стоящей справа впереди.

Девушка была самой красивой из всех: кожа, словно фарфор, брови, как далекие горы, на виске — белоснежная камелия, свежая и нежная, чистая и изысканная, с каплями воды на лепестках, отражающими яркий свет заката.

Хан Сяоши готов был поклясться своей честью, что раньше эти девушки не использовали такие наряды.

Цель подтверждена, сегодня это она!

Каким будет предлог сегодня?

Поскользнуться, подвернуть ногу или боль в колене?

Хан Сяоши внутренне повысил бдительность.

И, как он и ожидал, когда он подошел к девушке с камелией в волосах, та вдруг вскрикнула, на лбу появился яркий румянец, ноги подкосились, словно от теплового удара, и она прямо повалилась на Хан Сяоши!

Хан Сяоши был готов.

Его шаг слегка замедлился, он немного отклонился в сторону, избегая направления падения девушки.

В то же время его правая рука, скрытая в длинном рукаве одежды, резко развернулась, пальцы слегка сжались, и из рукава вырвался слабый поток духовной энергии, вызвавший несколько порывов ветра, словно невидимая рука, поддерживающая плечо девушки.

Но он предусмотрел одно, а не другое.

В момент падения девушки ее аккуратно завязанный пояс вдруг развязался, светло-красная лента взметнулась перед Хан Сяоши, начертив изящную дугу, словно танцующая радуга, отчего глаза юноши сузились.

За лентой мелькнул кусочек белоснежной кожи.

Хан Сяоши:

— !!!

Эти девушки с каждым днем все больше теряют чувство меры!

Он больше не мог сдерживаться, бросил:

— Простите, — и, размахивая длинным рукавом, с помощью духовной энергии прыгнул на крышу, спасаясь бегством.

За ним раздался звонкий смех девушек.

...

Когда ночь окутала землю, Хан Сяоши лежал на кровати из грушевого дерева, застеленной шелком, слушая легкий шелест ветра за окном и тихий стрекот насекомых. В его голове невольно всплывали картины дня, и, сколько он ни думал, все равно чувствовал ярость.

— Эти служанки просто ядовитые.

Он поднял руку, нарисовал в воздухе квадрат, похожий на бамбуковую клетку, и с негодованием сказал:

— Мгновенно развязывают пояс, не боятся, что их утопят?

— Но ведь может и взлететь, — зевнул 025, неспешно сказал:

— К тому же, ты бы их утопил?

...

— Вот видишь, добротой пользуются, — сказал 025. — Сяоши, это плохо.

— ... Не лезь.

Хан Сяоши опустил руку, мрачно перевернулся и уткнулся лицом в подушку.

Шелк, словно поток воды, тек между пальцами, вызывая странное ощущение.

Как раз в этот момент он услышал тихий скрип.

Дверь комнаты, казалось, слегка приоткрылась, сопровождаемая сдержанным и приглушенным дыханием. Кто-то осторожно выглянул внутрь, осмотрелся и, наконец, крадучись вошел.

Неужели, это никогда не закончится?

Не удалось упасть в обморок, теперь лезут в постель, эти девушки так прямолинейны?

Хан Сяоши лежал на кровати, моргая, глядя на яркий лунный свет у изголовья, и вдруг понял, что ему стоит серьезно подумать о плане «убить курицу, чтобы напугать обезьяну».

Но через мгновение Хан Сяоши почувствовал что-то не так.

Он задержал дыхание, насторожил уши, стараясь различить.

Практикующие обладают острыми чувствами.

По шагам и дыханию он смутно почувствовал, что на этот раз в его постель лезет не девушка, а... мужчина?

[Авторское примечание: Уровни культивации в этой книге: с девятого по первый. Не важно, не нужно запоминать, просто читайте историю. Изначально хотел использовать систему «основание, душа младенца» и т. д., но потом понял, что простой и грубый подход больше подходит мне XD]

Мужчина.

Живой мужчина.

Мужчина, который ночью пробрался в его комнату с недобрыми намерениями.

Что он собирается сделать?

Хан Сяоши нервно сжал край одеяла, сердце колотилось, уши насторожились, четко слыша,

как шаги становятся все ближе, не направляясь к шкафу или тайной комнате, а прямо к кровати...

Черт возьми.

Небо открыло глаза!

— 025, учитель 025!

Хан Сяоши весь покраснел, с трудом сдерживая желание открыть глаза, отчаянно крича в уме:

— Быстро, быстро, помоги мне посмотреть. Как я выгляжу, поза элегантная, волосы не растрепались?

— Беспольный, — сказал 025, оскалившись. — Не элегантно, растрепались.

— 025!

— Ладно, ладно, элегантно, да? Сяоши, это же просто мужчина, почему ты так возбудился, ты что, никогда не видел, как бегают свиньи?

— Я же никогда не ел мяса, я, я, я в восторге.

Хан Сяоши так волновался, что начал тараторить:

— Учитель 025, ты не понимаешь тех, кто никогда не ел мяса. Он думал, что еще молод, у него много возможностей, но вдруг он умер на улице, даже не попробовав мяса, а потом попал в книгу, чтобы играть роль Лун Аотяня, каждый день его щупают сестры, разве это не несправедливо, разве он не обижен?

<http://bllate.org/book/15111/1334750>